

По благословению митрополита
Челябинского и Миасского Никодима

Август 2017

Колокольчик

Детский православный журнал для всей семьи

ПРЕСБРАЖЕНИЕ
ГОСПОДНЕ

- Медовый Спас
- Сель отроков Эфесских
- Музыкальная полянка

Нам обещано Небо

19 августа – праздник Преображения Господня.

И... взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом... И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. (Мк 9, 2-7).

то произошло в момент Преображения на Фаворской горе? Если смотреть со стороны, то что-то чудесное, но странное. Появился свет, одежды Учителя сделались белыми. Но сердцу верующего эти простые образы объясняют всё и иных слов не нужно.

В Христе соединились Бог и Человек. Каждый из нас, причащаясь – становясь частью Его, должен в итоге преобразиться, измениться, чтобы стать готовым к Царствию Небесному. Как именно преобразиться – тайна, отчасти раскрываемая нам в образах Преображения Господня.

Конечно, не одежды наши должны стать белыми как снег. Это в библейские времена ткани были в основном серыми, и для того чтобы выбелить их требовалось искусство. В наше время любой школьник надевает на праздник белую рубашку.

Но не рубашку, а душу нужно сделать белой и чистой. Без любви к Богу, без помощи Его, и без нашего полного доверия к Нему, как Отцу и Врачу, это было бы невозможно.

Ученые богословы говорят о том, что сияние, виденное учениками на Фаворе, есть «нетварный свет». Что это значит? Тайна! Каких только ламп нет у современного человека, но все не то. Нетварный – значит Божественный. Свет – то что освещает, разгоняет тьму, проникает. Значит Бог – рядом, и свет Его проникает – просвещает всего человека.

Господь обещает нам вечную жизнь в Его Царстве, в небесном городе Новом Иерусалиме. Слова «Царствие Небесное» мы слышим в основном на похоронах и панихидах, и совсем малые дети иногда верят, что душа умершего родственника улетает вверх и гуляет, наверное, где-то в облаках.

Однако рано или поздно человек покупает билет на самолет и поднимается сначала выше деревьев, потом выше домов, потом, сделав круг над городом, скрывается в облаках. И вот уже облака плывут у края иллюминатора, потом и они останутся внизу, освещаемые оранжевым солнцем. В этом небе никого нет, кроме таких же железных птиц – самолетов, метеорологических зондов да упущенных детьми воздушных шаров.

Но разве об этом в Библии речь? О тропосфере, стратосфере, кислороде и озоне? Нет. Пророк Исаия говорит, и

ЗАГАДКА
Первый день поста придёт
Понесем святить мы ...

Апокалипсис вторит ему, что в конце времён «небеса свернутся как свиток книжный» – хлопнутся как прочитанная книга, станут уже не нужны (Ис. 34, 4).

Зато любой древний человек, даже простой неграмотный пастух, прекрасно понимал поговорку «отличается как небо от земли». Вот так и земная жизнь отличается от небесной.

Мы в наше время можем назвать еще один образ: небо состоит из воздуха, которым мы дышим. Никто не сможет прожить без воздуха и нескольких минут. Так же человек не может без веры Бога – он дышит ей. Представьте человека в темной тесной душной комнате, который задыхается, ищет хоть щёлочку, чтобы глотнуть свежего воздуха. Вдруг его выпускают наружу, а вокруг солнце, волны, приятный морской ветерок. Это ли не счастье? Так душа человеческая счастлива быть с Богом.

Так же образами сказано нам и о Небесном Городе или Царстве: «И показал мне [ангел] чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов. И ничего уже не будет проклятого [то есть никакого зла]... И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков». (Откр. 22, 1-5)

Посреди Небесного Города растет то самое Дерево Жизни – которое было в раю, и от которого едва не вкусил плода грешный Адам. Ведь вечным может быть только добро. Если только человек исправится, полностью очистится от зла...

Блаженны те, кто соблюдает заповеди Божии, они получают право вкушать плоды Дерева Жизни, перед ними раскроются врата Небесного Города (Откр. 22, 14).

Содержание

Нам обещано небо	2
Семь отроков Эфесских	6
Медовый Спас (МТО ДА).	12
Авиатор.	16
Музыкальная полянка (Н. Пикулева).	20
Апассионата (Ю. Либединский).	22
Угадай-ка	30

На обложке картина Андрея Малиновского

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.
Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.
**Ответственный
секретарь:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и вёрстка:
Ольга Давыдова.
Корректор:
Алексей Ермолюк.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
Сайт: [http://mitropolia74.ru/
periodika/723/](http://mitropolia74.ru/periodika/723/)
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ЗАО «Типография
Автограф» (г. Челябинск,
ул. Постышева, 2).
**Номер подписан
к печати 10.07.2017 г.**
Заказ №
Тираж: 999 экземпляров.

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

ЗАГАДКА
Яблоч свежих не едим,
Прежде Богу посвятим,
Дня...

Ответ на последней странице

Сель отроков Эфесских

О.Давыдов

Павным-давно, восемнадцать веков назад, в греческом городе Эфесе жили отроки Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Константин и Антонин.

Все семеро всегда держались вместе, были друзьями с

ЗАГАДКА
Стоят столбы белы,
На них шапки зелены.

детства. Играли в мяч, бродили по городу, ходили на рынок смотреть скакунов. И никто из горожан не подозревал, что связывает их еще какая-то тайна. Да и подозревать не смел: ведь отцом Максимилиана был мэр, градоначальник. У других парней родители тоже были важными чиновниками. Только ребята богатством своим не кичились.

– Иван, мяч летит в твою сторону! Не упusti!

– Давай, Антон! Ура! Мы выиграли!

– Как же, держи карман шире! Это наша с Денисом команда победила!

– Эй, парни, хватит ссориться, – примирительно вмешался Макс. Он был самый старший. – Мы все победители. Ведь мы только ради игры разделились, а на самом деле мы одна команда.

– Верно, Макс! Мы победители. Veni! Vidi! Vici!

Мартин схватил палку и принялся размахивать ей словно мечом.

– Веди нас в поход, цезарь. Пришел, увидел, победил!

Военный поход. Как волновало это слово мальчишеские сердца. Отряд суровых воинов, закованных в доспехи, ветер-сухоей в безводной пустыне, враги в рогатых шлемах.

– Нам придется их убивать, – вздохнул Ямвлих.

– Ты что? – не стерпел Антон. – Они же враги, варвары, вандалы. Не мы их, так они разграбят наш город.

Ямвлих продолжал теревить свою кудрявую голову.

– Говорят, и среди германцев встречаются христиане...

Услышав запретное слово, друзья разом смолкли и принялись осматриваться. Но посторонних поблизости не было.

– Осторожнее, Ямвлих, сколько раз тебе говорили! Этак ты в походе и военную тайну выдашь.

Ямвлих обиженно посмотрел на Макса.

– Ладно, не дуйся. Я пошутил. Но мы обязаны выполнять приказы императора и храбро сражаться за родину.

– За родину или за императора? Рим далеко, я и не видал его никогда.

– Увидишь, – ответил Макс, но голос его прозвучал нерадостно. – Послезавтра приезжает, устроить нам смотр перед походом.

А ты думаешь, отчего столько ликторов на улице с мечами?

– Оцепление!

– Недаром его имя Декий Траян. Мой отец называет его Траян Десятка, за то что он любит только золото и пышность.

– А как же наша тайна? Ведь завтра воскресенье. Соберемся?...

Отроков связывала тайна. Каждую неделю с субботы на воскресенье, едва темнело, они выскальзывали из дома и шли за город. Там в пещере у подножия горы Охлон старец-отшельник устроил небольшой христианский храм. В ночь на воскресенье, когда город спал, старец и несколько десятков верующих совершали литургию. Иначе было нельзя: христиан в Римской империи предавали смертной казни.

В темноте пещеры почти ничего не было видно, только тлели маленькие огоньки свечей. Старец читал Евангелие. Знали ли отроки, что видят его последний раз?

Несколько дней спустя на главной площади выстроились войска. Трепетали знамена. Солнце играло на рукоятках мечей, привязанных к поясам. Ах, как все семеро мечтали в детстве об этом моменте.

Но торжеству никто из ребят не был рад. Утром до них дошла страшная весть: едва император Траян прибыл в город, он приказал казнить нескольких христиан. Кто-то предал и сдал имена собиравшихся в пещере. На рассвете казнили старого священника. Однако отроков почему-то не тронули, видимо из-за их знатного происхождения.

Траян шагал вдоль строя, а отец Макса, мэр, сопровождал его. Он что-то шепнул императору на ухо.

– А, Максимилиан! Добрый воин!

Макс сделал шаг вперед.

– Salve, цезарь!

– Молодец, – похлопал Траян парня по мускулистому плечу, но вдруг прищурился. – Так что же, повоюем во славу богини Артемиды?

Макс молчал. Его отец растерялся.

– Сынок, ты же с детства усвоил, как подобает отвечать воину.

– Я христианин!

– Ты просто дерзкий мальчиш-

Эти жители реки
ЗАГАДКА
На ночь прячут лепестки.

ка! – пришел в гнев император. Он ткнул жезлом в рядом стоящего Ямвлиха.

– Шаг вперед! Объяснить рядовому Максимилиану, как рапортовать перед императором.

– И я христианин.

Христианами называли себя все семеро. Сказать, что император был недоволен, было бы слишком мягко. Даже веко задергалось на его каменном лице.

– Отнять у этих придурков мечи!

Пусть плетутся в походе рядом с кухонным обозом как бабы!

Отец Максимилиана был благодарен и за это – ведь сына его не казнили.

Отряд шагал до полуночи, подняв вокруг себя тучи пыли и песка. И только остановившись на привал, воины увидели над собой луну. В ее серебристом свете обнаружилась пропажа: отроки сбежали.

– Это уже дезертирство! – негодовал полководец. – Государственное преступление. Сын мэра, подумать только. Придется послать посла в Эфес и сообщить обо всем цезарю.

Макс и его друзья действительно сбежали под покровом песчаного облака. Они собрались в той пещере у подножия горы Охлон, где была когда-то их тайная церковь. Свитки книг были разорваны, священные предметы втоптаны в грязь. Место, где в алтаре стоял престол, было забрызгано кровью старого батюшки.

Ночь выпала холодной. Ребята разожгли в уголке костер. Но голод было не по-

бедить. А есть в пустыне нечего.

– Надо пойти и сдать-ся! – вслух рассуждал Макс. – Не подобает воинами и христианам бояться казни.

В то же время, как самый старший, он понимал: друзья, совсем мальчишки, могут и не выдержать мучений. Тем временем одно мучение уже надвигалось – хотелось есть.

Нащупав в кармане несколько монет, Макс отправил Ямвлиха в город купить хлеба.

– Только закутайся поплотнее в тряпки, как нищий, чтобы никто не узнал тебя.

Через час Ямвлих вернулся и принес на всех хлеба. Он был уверен, что прокрался незамеченным. Ребята наелись, и заснули под потрескивание костра.

Ах как ошибался отрок! Продавец хлеба узнал его, ибо из под тряпок выбились кудри. Где искать юных христиан, было ясно, конечно же в разоренной церкви. Траян, еще гостивший в Эфесе, послал на место своих воинов и приказал убить отроков.

Однако рубить ребят мечом не поднялась рука. И воины поступили по-своему хуже: заложили вход в пещеру камнями, замуровав их. Никто из отроков тогда не проснулся.

Вести лет спустя один богач купил участок у подножия горы Охлон, на котором валялась странная груда камней. Он нанял рабочих разобрать её.

Когда большая часть камней была убрана, показался вход в пещеру.

– Эй, что там? – заглянул в темноту один из рабочих.

– Бросай всё! Послезавтра разберемся. Завтра праздник Преображения Господня!

Отроки вокруг погасшего костра начали просыпаться. «Холодно, голодно, где-то ищет их император Траян», – размышляли они.

– Ямвлих, у тебя остались еще монетки? Сходи снова за хлебом. Может быть в последний раз.

Пекарни на прежнем месте не оказалось. И городская площадь изменилась вся: вместо дома мэра было выстроено чудесное здание с куполами и крестами. Из него выходила толпа с хоругвями и иконами и

В огороде, на дорожке, под моим окошком
ЗАГАДКА
 Расцвело сегодня солнце
 на высокой ножке

пела вслух Иисусову молитву.

«Мерещится мне с голоду!» – подумал Ямвлих.

И пошел искать, где пахнет хле-

бом.

Рядом с храмом расположился рынок. И хлеб на нем действительно торговали.

– Ого! Да этой денежке двести лет! – схватил протянутую отроком монету булочник. – Где ты взял ее? Ты вообще откуда?

– Из пещеры, – пролепетал растерянный отрок.

– Ага, из пещеры! Ты нашел в пещере клад! Сознаться, где это!

На помощь булочнику выскочили два охранника и принялись трясти парня за плечи.

Но в это время как раз мимо проходил крестный ход, вышедший из храма на площади. Епископ, увидев безобразие, остановил молящихся.

– Что происходит? За что вы бьете мальчишку?

Ямвлих все рассказал епископу. И скоро крестный ход отправился к той самой пещере, где ждали его шестеро невредимых друзей. Они проспали в пещере 200 лет без еды и воды. Так совершилось чудо, чтобы люди уверовали в воскресение из мертвых.

Повидать святых отроков приехал даже сам император, теперь уже не язычник, а христианин. Многие говорили с ними. Но через некоторое время святые отроки снова захотели спать и заснули – уже до всеобщего воскресения.

Это та самая пещера

У нас в гостях МТО ДА –
Международное Творческое
Объединение Детских авторов.
Руководитель Татьяна ШИПОШИНА.

Татьяна Шипошина

МЕДОВЫЙ СПАС

В храме празднично у нас:
Чудо-день, Медовый Спас!

Улыбается народ –
В храме освящают мёд!
Угощается народ –
Ах, как сладок нынче мёд!

Солнце! Славная погода!
Отнесу горшочек мёда
Медвежонку в зоосад:
И мишутка будет рад!

Кушай, братец косолапый!
Угостишь и маму с папой,
Да оставишь про запас...
Чудный день –
Медовый Спас!

ДЕЛЬФИНЫ

Ты помнишь чудесную эту картину?!
Ты помнишь, как в море играли дельфины?
Дельфины, дельфины – над морем взлетали,
Их чёрные спины на солнце сверкали.

Так плыли дельфины, как будто летели,
Как будто позвать нас с собою хотели:
«Эй, Люди! Вы, Люди! На пляже не спите!
Вы прыгайте в море,
Вы в море – летите!

Эй, Люди! Мы ваши собратья морские!
Оставьте вы злобу, и страсти людские –
И вас не проглотит морская пучина,
Когда вы обнимете спину дельфина!

Вы, Люди забыли, что Волей одною
Вы связаны с небом, и с этой волною.
И Бог заповедал вам море, и сушу...
И добрую душу...
И добрую душу...»

ЗАГАДКА
Стоит в саду кудряшка –
Белая рубашка,
Сердечко золотое.
Что это такое?

Ответ на последней странице

*Марина Тараненко,
Краснодар*

ПОРТРЕТ ЛЕТА

*Легонечко,
Шажочками
Рисую я портрет.
Цветочками,
грибочками
Очерчен силуэт.
Клубникой
и арбузами,
Пузыристой росой,
Ракушками,
медузами,
Прозрачной стрекозой.
Штрихи лучами сделаю,
И вот уже с портрета
Смешное,
загорелое
Лукаво смотрит
Лето.*

Игорь Калиш, США

ЗА ЛЕТО ГОЛОСУЮ -ЗА!

За лето голосую – «За!»

Со мной согласна

Стрекоза,

Гроза,

Роса,

Комар,

Жучок

И на скамейке старичок,

И малышня в песочнице,

И у лотка цветочница,

И тёплый ветер,

И прибой,

И крепкий рыжик под сосной.

И даже эхо вторит где-то:

– И я,

И я,

И я за лето!

Ведро парного молока.

Спят на закате облака,

Заря вечерняя медова.

Несёт уставшая корова

Ведро парного молока.

ЗАГАДКА
Синенький звонок висит,
Никогда он не звенит.

АВИАТОР

Знаете ли вы, когда в Челябинске взлетел первый самолет? Случилось это 25 сентября 1911 года (по старому стилю).

По городу были расклеены афиши:

ИМПЕ-
РАТОР-
СКИЙ

АЭРО
КЛУБ

На площадке у
общественного
городского сада

пилот-авиатор
инструктор школы
М.Л. Григорашвили

**совершит
ПОЛЁТ**

на аэроплане Блерио

Начало в 4 ½ часа вечера

Городской сад – это наш современный Горсад, парк имени Пушкина. Самолёт взлетал возле таможенных складов – примерно на этом месте стоит сейчас Дворец культуры железнодорожников.

Затем афиша сообщала, что нужно будет покупать билет. Билеты в первом ряду стоили целых 3 рубля. Зато, как обещали организаторы, самолет взлетит и приземлится прямо рядом с ними! В наше время на взлетную полосу никого из посторонних и близко бы не пустили.

Были билеты и подешевле: за рубль, за пятьдесят и даже 25 копеек. Кто-то из мальчишек, наверное, пытался подглядывать через забор. Впрочем, учащимся, явившимся в форме, полагались льготные условия. Можно представить себе, сколько пришло «реалистов» (учеников Челябинского реального училища) в мундирах с блестящими пуговицами.

А еще дамы в изящных шляпках, бородатые купцы, приказчики и мастера в картузах. И корреспондент газеты «Голос Приуралья» с блокнотом.

Пилот Михаил Григорашвили сам выглядел как мальчишка, даже усов не носил. Впрочем шлем и форма авиатора придавали ему мужества. Михаил учился в Санкт-Петербурге, был студентом Института путей сообщения. Его товарищи чертили проекты паровозов и пароходов.

Но Михаил родился на Кавказе, в древнем городе Дербенте и привык смотреть на мир с крепостных стен или горных вершин. Своими руками он участвовал в сборке летательного аппарата – аэроплана модели Блерио.

Летом на каникулах Михаил поехал во Францию, закончил там школу авиатора Пишофа и получил права на управление воздушным транспортом.

Однако начать как обычно учебный год Михаилу не пришлось. Вместе со своей чудо-техникой он гастролировал по городам и показывал новое искусство.

На афише мелкими буквами имелась приписка: полёт мог быть отменён из-за погодных условий, например, проливного дождя или сильного ветра.

Однако погода была отличной. За пару дней до выступления Михаил совершил пробный полет, и условия его устроили.

ЗАГАДКА
Кувшинчики и блюдца
Не тонут и не бьются.

«Могучая стрекоза,
управляемая смелым ави-
атором, поднялась высоко на

воздух и понеслась между городским садом и
лесом к городу. Крик восторга вырвался у многих.

У некоторых же дрогнуло и боязливо забилося сердце. Но
вот, не долетев несколько до таможни, авиатор делает красивый
поворот. Стрекоза быстро летит обратно, жужжа на всю площадь.
Около ангара аппарат опустился, подпрыгнув 2—3 раза. Разда-
лись дружные аплодисменты публики».

А корреспондент газеты «Голос Приуралья» писал: «Наконец-то
и челябинцы удостоились видеть человека, осмелившегося конкуриро-
вать с птицей, человека, победившего воздух».

На следующий день, 26 сентября Михаил повторил свой полёт. Собра-
лось ещё больше народа, людьми были усеяны близлежащие лесок и гор-
ка. Самолёт было видно отовсюду, и не нужно было платить за билет.

Потом в Челябинск приезжали выступать и другие пилоты. Через год
после Михаила Григорашвили в город приезжал Александр Васильев. По
легенде ему пришлось разгонять стадо свиней, неизвестно откуда выска-
чившее на взлетную полосу перед самолётом.

Тем временем, Михаилу Григорашвили нужно было ехать дальше.
Его ждали в Томске. В город, считавшийся по тем временам сто-
лицей Сибири, студент-авиатор прибыл уже в середине октября
по старому стилю (по новому это уже ноябрь).

Зато в Томске Михаил оказался особенно желанным гостем. Если в Че-
лябинске на самолет приходили смотреть, честно скажем, зеваки, то
в Томске авиацией интересовались серьезно. Даже построили свой
собственный самолет, только летал он плохо. В Томске был един-
ственный на всю Сибирь университет, и профессора даже хоте-
ли открыть кафедру авиастроения, только разрешения не по-
лучили.

И вот такая удача! Дипломированный пилот.

Едва Михаил прибыл и устроился на ночлег, его
засыпали расспросами. Хорошо встретить в глухой
тайге единомышленников, которые так же
любят небо.

Выступление студента-
авиатора было запла-
нировано на иппо-
дроме – большом

ЗАГАДКА
Доброе, хорошее
На людей глядит,
А людям на себя
Глядеть не велит.

стадионе, где устраивались лошадиные скачки. Беговой дорожки должно было хватить для посадки и взлёта.

Однако зима уже вступала в свои права. Когда утром перед полетом Михаил проснулся, на улице бушевала пурга, завывал сильный ветер. На ипподроме намело целые сугробы, среди которых в спешке расчищали узкую дорожку.

Взлетать при таких условиях на маленьком аэроплане было нереально, ветер сбил бы его как щепку. Да еще снег в лицо! Однако на ипподроме собрался едва ли не весь город. Кто с билетом, кто без билета; жандармам пришлось вызвать казачью сотню, чтобы следить за порядком.

И Михаил решил не подводить томичей – взлетать!

Затарахтел мотор. Когда самолет оторвался от земли, толпа дружно ахнула, потом начала радостно кричать. Михаил взлетел на высоту 80 метров, сделал два круга и через четыре минуты опустился. Больше при вьюге находиться в воздухе было нельзя.

Едва Михаил вылез из аэроплана, как снова «взлетел» в воздух – зрители схватили его на руки и начали качать.

В тот год смелый Михаил попытался совершить еще один полёт, и тут же потерпел аварию. Но не разбился. А отправился в Санкт-Петербург, за парту, где ему уже пора было готовиться к защите диплома.

После революции Михаил Григорашвили уехал сначала в Грузию, а потом в США, где стал известным авиаконструктором – Майклом Грегором.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПОЛЯНКА

1

Я ношу в кармане
Маленький Секрет.
Если грустно станет,
Настроенья нет –
Я его согрею
Песенкой своей,
Сразу жить на свете
Станет веселей!

2

Она вздохнёт и – развернётся,
И вдоль по улице пройдётся,
Все кнопочки переберёт!
И соберётся, как и прежде,
Вокруг неё простой народ,
Что хочешь, спляшет и споёт!

3

В ней – слышите? – душа живёт,
Она и плачет, и поёт,
Изящно, тонко, горячо,
Когда подставишь ей плечо.

4

У скрипки дедуля –
Большу-у-ущего роста!
Вам имя его угадать
Будет просто:
Он басом поёт,
А ещё – любит джаз.
Ну, вспомнили?
Деда зовут ...!

5

Эта пташечка, друзья,
Чуть побольше воробья
И не опереньем
Покоряет – пеньем!
Чуть её услышишь
И стоишь – не дышишь.

6

Кто это? Бум! Кто это? Бах!
Кто это прячется
В медных котлах?
– Гром! – отвечают подружки,
Войлочные Колотушки.

Загадки Нины Пикулевой

7

Кашу – мешали,
Деток – кормили,
А теперь – вот так
В лад заговорили:
Чок – чок, тра – та – та!
Все на свете знают:
Коль серёdochка сыта,
Краешки играют!

9

Огромная, пузатая,
Труба витиеватая,
Поёт в оркестре басом.
Ты не знаком с ней часом?

8

Инструмент на пальме рос,
Но тогда он был – кокос.
Спрыгнул, высох, зашумел –
Видно, камушков поел!

КЛАССИКА РОДНОГО КРАЯ

Аппассионата

*Юрий
Либединский*

Для того чтобы попасть на озеро Тургояк, нужно неподалёку от станции Миасс проехать под полосатым шлагбаумом через железную дорогу. Путешествие это совершалось на странном, вышедшем из употребления экипаже, который у нас назывался «долгуша», его ещё называли линейкой. Сиденья обращены на две стороны, едущие сидят спиной друг к другу, упираясь ногами в длинные подножки.

Запряжённая парой долгуша катилась по широкой долине, с правой стороны ограниченной стеной Ильменского хребта, то заросшего лесом, то открытого. Видно, как высоко взбегают на его крутую стену крестьянские пашни и покосы. Мы проезжали мимо леса, и одна сосенка с круглой, как шар, вершиной одиноко стояла в поле, и весь лес смотрел на неё. Слева тоже горы, но не вытянутые в виде хребта, а отдельные, то лесистые, то скалистые, они сходились и расходились, обнимали друг друга и порою расступались, открывая далёкий и мощный большой Урал..

А потом стемнело. Только чёрная зубчатая стена леса видна с той и другой стороны. Потом лес раздвинулся, показались огоньки изб, запахло навозом, молоком, огородами. Вот и село Тургояк, раскинувшееся по нагорьям, большое уральское село.

Утром мы пошли к озеру, трое детей с няней. Я был старший и потому убежал вперёд. Убежишь, а потом, на встревоженный зов няни, вернёшься. Тропинка под ногой кажется мягкой, она устлана прошлогодней сосновой хвоей. Мы прошли через маленькую рощицу, на болотистой чёрной земле которой росли берёзки и осины. Потом чёрная земля кончилась, начался сосняк. Он рос на дюне, точно невысокий вал, на полтора метра возвышающейся над болотом.

Я взбежал на вал, и сначала мне захотелось кинуться обратно. Из-за редких сосен, росших на этой образованной из гальки дюне, сразу стало видно всё озеро.

Нет, оно не пряталось, оно раскрывалось всё сразу, на все свои сорок- пятьдесят квадратных вёрст. Оно лежало среди высоких гор. Эти горы сами по себе были красивы, но в сочетании с озером, на первый взгляд казавшимся округлым, создавалась такая единственная в своём роде картина, что эта первая встреча

ЗАГАДКА
Книзу летит капельками,
А кверху – невидимкою.

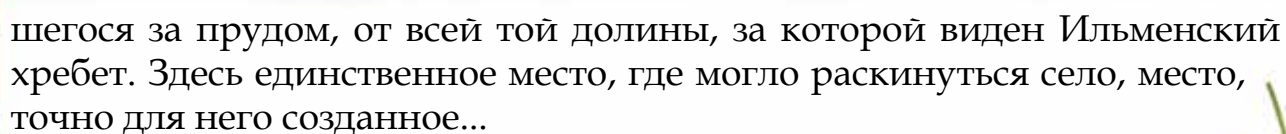
с озером стала для меня откровением. Мне точно сообщили что-то, чего не можешь постичь, а тем более выразить, и в то же время знаешь, что это тебе уже сообщено, что до встречи с озером ты не знал чего-то самого главного в жизни...

Уральская природа, в которую я был укутан до этого, как в одеяло, и от широких складок его не отделял себя, вдруг предстала предо мной как существующая сама по себе, невыразимо прекрасная и – лучше Пушкина не скажешь! – равнодушная... Тут, наверное, впервые почувствовал я это равнодушие природы, и мне стало грустно.

Конечно, на берегу этого озера можно было так же, как и на берегу озера Ильмень, где мы часто бывали, выбрать плоский камешек и пустить по поверхности воды ряд весёлых блинков. Можно было снять сандалии и ловить сачком мальков, плавающих на мелководье у берега. Я и отдавался этим счастливо-дремотным детским занятиям. Но, вдруг вздрогнув, оглядывался – ведь я бродил по границе сверкающей площади вод, раскинувшихся до поднимающихся к небу далёких темно-синих гор противоположного берега. Они не были берегом озера, они существовали сами по себе: чёрно-зелёная стена Соколиного хребта, на котором в отличие от Ильменского не видно ни одной пашни, ни одного покоса. А ещё дальше за ним, за теми каменистыми вышками, что украшали Соколиный хребет, синели узлы большого Урала.

За семь вёрст видна на той стороне полоска прибоя, воздух так прозрачен, словно его совсем нет. Озеро искрилось под солнцем, оно меняло свой цвет. Иногда дальняя половина его вдруг покрывалась белыми гребешками – там дул ветер из ущелья, а у нас было тихо. Потом и до нас доходило волнение...

Каждое утро шли мы к озеру. По самому берегу его, прилегающему к селу, тянулась та самая, покрытая мелкой гладенькой галькой, полуверстовая дюна, образованная постоянным прибоем, с которой я впервые увидел озеро. Может быть, здесь когда-то озеро вдавалось глубоким заливом, доходившим до самого Ильменского хребта? Так думалось мне. Ведь только здесь озеро не было замкнуто в кольцо гор, только здесь оно отделено этой дюной от болотца, от пруда, от села, раскинув-

шегося за прудом, от всей той долины, за которой виден Ильменский хребет. Здесь единственное место, где могло раскинуться село, место, точно для него созданное...

Так началось знакомство с озером. Спустя некоторое время я заметил, что какие-то участки противоположного берега видны более отчётливо, они как бы лучше прорисованы. Это были полуострова, вдающиеся в озеро. Прижавшись к тому берегу и тёмной массой выделяясь на нём, виднелась сумрачная роща с остроконечными вершинами ёлок. Остров Веры Он был отделён от противоположного берега только неглубоким проливом.

Неподалёку от острова Веры был другой, безымянный-островок, похожий на торчащий из воды зелёный вихорок,–

ЗАГАДКА
Не конь, а бежит,
Не лес, а шумит.

это вершина под-
водной горы. Был
на озере и ещё один
островок, светло-каме-
нистый и ярко-зелёный, весь
заросший малиной, его называли-
остров Чаек.

Тургояк многоводен. Пруд образо-
вался из его избыточной воды, которая
по узкому протоку всё время тихо отхо-
дит в сторону села. Пройдя под плотиной,
где стоит мельница, этот проток превращается в ручей, который
впадает в речку Миасс, протекающую у подножия Ильменского
хребта. Там тоже хорошо, но мы в ту сторону ходим неохотно, и та
сторона мало интересует нас. И болотце, и ручей, и река Миасс с её за-
водьями, и дощатый мост через реку – всё это похоже на то, что я много раз
видел и увижу ещё.

А озеро, хотя я и видел его ежедневно, каждый раз внезапно удивляло
меня. Точное чувство подсказывало мне, что никогда и нигде не увижу
я больше такого чуда, откровенного чуда, ие только каждый день, но и
каждый час нового!

И была такая минута, когда я, выйдя на прибрежный хребет, вновь
увидел озеро сквозь рыжие стволы сосен, и восхищение с такой силой ох-
ватило меня, что я не выдержал и пустился в пляс... Наверное, со стороны,
очень забавна была моя фигура, в коротких штанишках и сандалиях на
босу ногу, то подпрыгивающая с раскинутыми руками, то приседающая,
а то взметывающаяся вправо и влево...

Однажды ночью меня разбудил крик сестры. Была гроза, гре-
мел гром, и молния вспыхивала сразу во всех окнах. Сестра
очень боялась грозы, зажмурившись, лезла под одеяло, под
матрац и утверждала, что всё-таки видит молнию. Мать и няня
возились с ней, им было не до меня.

«А что с озером?» – подумал я.

Издали слышно было, как оно ревёт. И вот, обув сандалии и
накинув пальтишко, я побежал к озеру.

Такие грозы, наверное, бывают только на Урале.
Гром грохотал не переставая, молнии пронизыва-
ли лес, который был бы освещён ярче, чем
днём, если бы не потоки воды,
лившиеся с неба. Я знал
здесь каждый пенёк,
каждый корень, да к
тому же всё еже-

минутно освещалось молниями. Но ветер гнал по дорожкам потоки воды, и добежать до озера было трудно. И я бежал к озеру, оно ревело, ещё невидимое, ревело всё громче, ветер оттуда становился всё сильнее. Когда я подбежал к тому месту, где кончилось болотце, я вдруг почувствовал, что дождь стал лить как из ведра. Я взбежал на дюну и, схватившись за одно из деревьев, вдруг увидел, что это не дождь обдаёт меня с ног до головы, что это чудовищной величины волны, вздымающиеся на несколько сажен, взбегают на дюну и перекидываются через неё, сотрясая сосны, растущие на дюне, и грозя оторвать меня от дерева.

Озеро было всё молочно-голубое среди тёмных гор. Но вдруг наступала чёрная тьма, и тут же при свете молнии оно восставало снова молочно-голубым. Порою его чудовищное кипение завывало на лету устремлённые вверх воронкообразные вихри, с бешеной быстротой пронесившиеся из конца в конец озера. Только неизменные очертания гор мрачно чернели на том берегу.

Я простоял недолго, наверное, не больше трёх минут. Больше нельзя было выдержать, я был точно избит бешеными потоками воды. Но то, что я тогда

ЗАГАДКА
Не море, не земля,
Корабли не плавают,
А ходить нельзя.

увидел, запечатле-
лось на всю жизнь...

Возвращаться домой
было ещё труднее, чем идти к
озеру. Молнии сверкали реже. В про-
межутках наступали чёрные провалы, дождь
лил всё сильнее, я оступался в лужи, спотыкался
о пни, о камни, о корни.

Когда я пришёл домой, меня уже хватились, тут же при-
нялись раздевать, растирать полотенцем, поить малиной. Но
бранили меня не очень. Маме даже, пожалуй, понравилась моя
неожиданная прогулка.

Буря на озере запомнилась и порою, словно въявь, снилась
мне. Такой сон однажды посетил меня зимой. Мне снилось всё
то, что я видел наяву: и взметывающиеся вверх чёрные с белыми
гребешками волны, освещённые молочно-голубым мерцанием молнии, и
озеро, вдруг являющееся из тьмы и тут же исчезающее вновь, взблескива-
ние молний, и непрерывный гром, рокот которого то удалялся, то нака-
тывался всё ближе и ближе и наконец разбудил меня...

Да, я проснулся. В окно ровно светила луна над сугробами. Всё было
тихо, безмолвно, и грома не могло быть, а он гремел у нас в доме, такой
же, как во сне. Этот гром был прекрасен и грозен. Нет, это не гром, это
рокотала музыка, и аккорды на высоких нотах казались мне взблесками
молний. Я встал и тихонько пошёл туда, откуда звучал рояль.

Лампа в столовой притушена, на столе после ужина взрослых ещё сто-
яли те тарелки, что подавали только при гостях. Я вошёл в гостиную, от-
куда был слышен рояль; там сумеречно и только горят свечи на рояле.
Крышка поднята, и мне виден весь в блестящих капельках, прорезанный
трем морщинами лоб доктора Конвалевского...

Доктор Конвалевский вместе со своей многочисленной семьёй
жил в станице Кундравинской, верстах в двадцати, где находи-
лась казачья больница. Владислава Львовича у нас очень любили
и, когда он появлялся, всегда угощали.

Вот и сейчас бутылка с какой-то яркой этикеткой стояла на
столике возле рояля, и в ней отражался жёлтый огонь све-
чи. Я видел лицо отца, освещённое снизу, оно было
взволнованное и счастливое. Мать, кутаясь в пла-
ток, сидела в качалке, и лицо её то прибли-
жалось, то удалялось не то в лад
колебаниям качалки, не то
в лад музыке.

Молнии высоких
нот всё взлетали

ЗАГАДКА
Посреди поля
лежит зеркало:
Стекло голубое,
рама зеленая.

и взлетали над клавиатурой, но вдруг их заглушили басовые аккорды, подобно грохоту волн.

Я слушал долго, пока у меня не замёрзли ноги, и ушёл так же тихонько, как пришёл.

– А Владислав Львович уехал?– спросил я за утренним чаем.

– Откуда ты знаешь, что он был у нас?– удивилась мать.– Ведь ты уже спал, когда он приехал...

– Я проснулся и пришёл в гостиную,– ответил я.

Отец вопросительно посмотрел на меня.

– Ну, и что же ты скажешь об его игре?– спросил он.– Тебе понравилось?

– Понравилось, только страшно.

– Да, да,– кивнул головой отец.– А почему всё-таки страшно?

Тогда я рассказал о буре на озере, а когда кончил, отец вдруг медленно выговорил незнакомое красивое слово:

– Аппассионата...

Слово это было обращено не к матери и не ко мне, оно было названием того произведения, которое играл Владислав Львович, и я запомнил его.

ИГРА В КУБИКИ

Сосчитай
сколько кубиков
в башенках.

А

1

РАЗВИВАЕМ
ЛОГИКУ

2

Б

1

2

Сколько кубиков убрали из первой башни чтобы получить вторую?

ИГРА В ПИРАМИДКИ

РАЗВИВАЕМ ЛОГИКУ

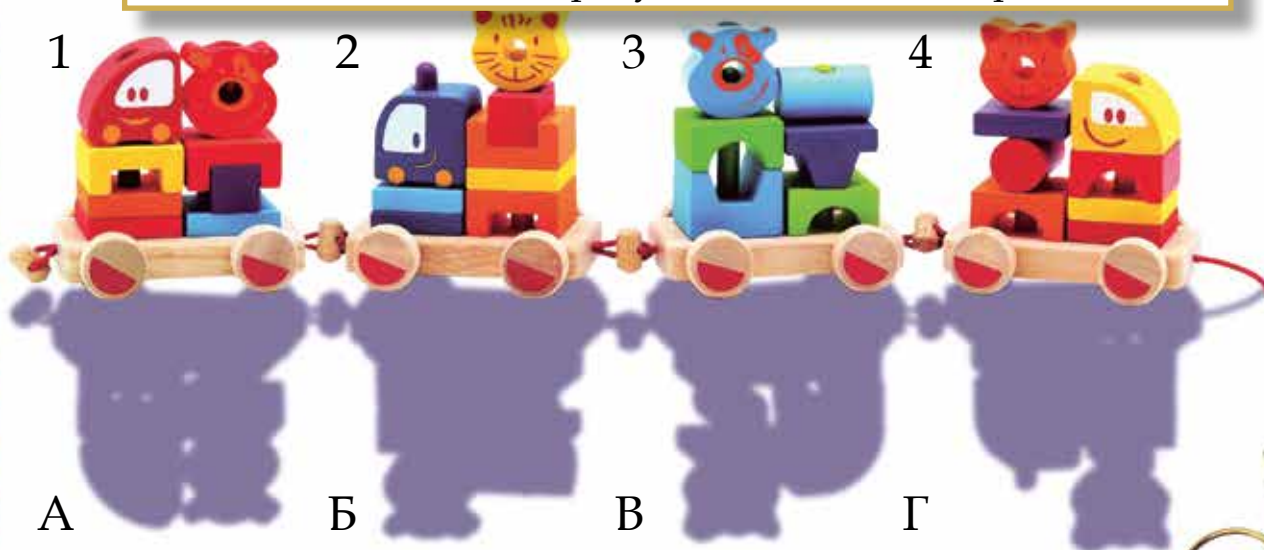
1. Между кругами какого цвета лежит прямоугольник?

2. Какой вид сверху на пирамидку правильный?

3. Тени от вагончиков перепутаны. Расставь их правильно.

4. Найди ошибки в виде сверху на пирамидки.

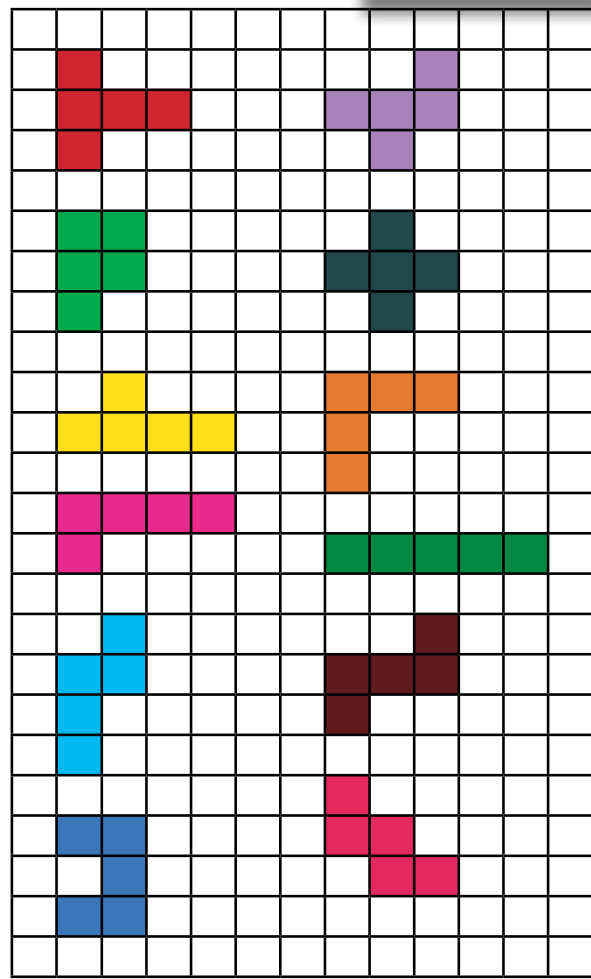
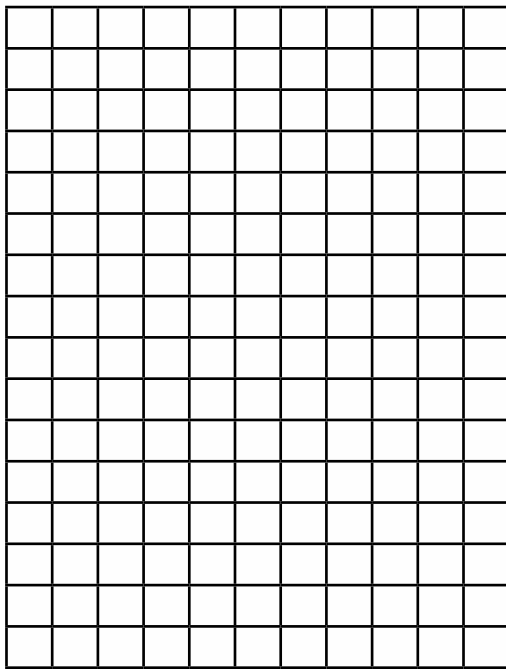

ТЕТРИС

ПОЛЕ

		3		2				1		
5	1	2	1	1	1	2		1	4	
3	1	1	2	3	2	1	2	1	3	
1	1	3	1	1	1	2	2	1	1	4

1	3
3	2
1	1
1	1
1	2
1	3
1	1
1	1
1	2
1	2
	2
2	1
1	1
2	3
2	1
1	3
1	2
3	

Расположите 12 фигур в поле. При этом: фигуры можно поворачивать и переворачивать; фигуры не должны касаться друг друга даже по диагонали; слева и сверху от решетки расположены цифры, указывающие наличие групп цветных квадратов. Например, в строке указаны цифры 5 3 1, значит сначала идут белые поля от 0 и более, далее непрерывно 5 цветных квадратов, далее хотя бы одно белое поле или более, затем 3 цветных квадрата, далее снова хотя бы одно белое поле, потом 1 цветной квадрат, после чего идут белые поля от 0 и более. Точно так же по столбцам.

РЕБУС

ХИТРЫЕ БУКВЫ

1

А					
				Б	
			В		
				Г	
		Е	Д		

2

	Г		В	Б	А
			Д		
					Е

Расставьте в клетках матрицы буквы А, Б, В, Г, Д и Е так, чтобы в каждой горизонтальной строке, в каждом вертикальном столбце и в каждой отличной по цвету области из шести клеток находились шесть разных букв. Несколько букв сразу поставлены на свои места.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАГАДКИ

1. Представь, что летит самолет из Москвы в Нью-Йорк. Ты пилот самолета. Расстояние составляет 3000 км, Высота полета 11440 метров. На борту 296 пассажиров. Сколько лет пилоту?
2. У фермера было 17 овец. Все, кроме 9 убежали. Сколько осталось?
3. Где вода стоит столбом?
4. У пуговицы 4 дырочки, а у свистка одна. Что громче свистит?
5. Сколько конфет можно съесть натошак?
6. Когда человек может находиться дома без головы.
7. Как спрыгнуть с 10-метровой лестницы и не ушибиться?
8. Едет маршрутка. На одной остановке зашло 8 человек и вышло 3. На следующей зашло 4 и вышло 5. Еще на одной остановке зашло 3 и вышло. Сколько было остановок?
9. Из какой посуды не едят.
10. На футбольный матч всегда приходил один и тот же человек. До начала игры он угадывал счет. Как он это делал?

ОТВЕТЫ

ЗАГАДКИ

Стр. 3 мёд, **стр. 5** Преображения, **стр. 6** березы, **стр. 8** водяная лилия, **стр. 10** подсолнух, **стр. 13** ромашка, **стр. 15** колокольчик, **стр. 17** кувшинка, **стр. 18** солнце, **стр. 20-21** (Загадки Нины Пикулевой) 1. Губная гармошка, 2. Гармошка, 3. Скрипка, 4. Контрабас, 5. Соловей, 6. Литавры, 7. Ложки, 8. Маракасы, 9. Туба., **стр. 23** вода, **стр. 25** река, **стр. 27** болото, **стр. 28** озеро, пруд.

Стр. 30

ИГРА В КУБИКИ

А). 1 – 15 кубиков, 2 – 40 кубиков. Б). 4 кубика.

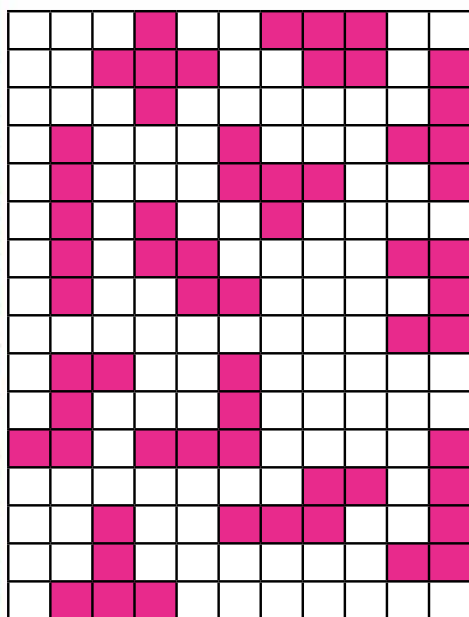
Стр. 31

ИГРА В ПИРАМИДКИ

1. Между зеленым и желтым кругом в нижней части пирамиды.
2. Вид 1 правильный.
3. 1 – А, 2 – Г, 3 – Б, 4 – В.
4. 3 – 1. Вместо голубого должен быть зеленый цвет.
3 – 2. Желтый и зеленый цвет перепутаны местами.

Стр. 32

ТЕТРИС

Стр. 33

НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАГАДКИ

1. Столько же лет, сколько и тебе.
Ведь это ты пилот!
2. 9 овец по условию.
3. В стакане.
4. Пуговица не свистит.
5. Только одну. Все следующие уже будут съедены не на пустой желудок.
6. Когда он выглядывает из форточки.
7. Спрыгнуть можно и с нижней ступеньки или положить лестницу на землю.
8. 3 остановки.
9. Из пустой.
10. До начала игры счет всегда 0:0.

Стр. 32

РЕБУС

Тетрис

Стр. 33

ХИТРЫЕ БУКВЫ

А	Е	Б	Г	В	Д	Е	Г	Д	В	Б	А
Е	Д	В	А	Б	Г	А	Е	Б	Г	В	Д
Б	В	Г	Е	Д	А	Б	А	Г	Д	Е	В
Д	Г	А	В	Е	Б	Д	Б	В	А	Г	Е
В	А	Д	Б	Г	Е	В	Д	Е	Б	А	Г
Г	Б	Е	Д	А	В	Г	В	А	Е	Д	Б

До 19 августа 2017 года

можно представить работы

НА ЕЖЕГОДНЫЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

ФОТОКОНКУРС

«ПРЕСВРАЖАЮЩИЙ ОБЪЕКТИВ – 2017»

Участники –

*молодежь от 14 до 35 лет, а также дети и подростки
от 7 до 14 лет в отдельной номинации. Каждый может
представить до 5 фоторабот
с разрешением не ниже 1600/1200.*

Номинации:

*«Таинства Церкви и православные праздники»; «Образ
святого покровителя молодежи»; «Молодая православная
семья»; «Паломничество»; «Отдых и досуг»; «Православие
и спорт»; «Православие и трезвость»; «Красота Божьего
мира»; «Православное молодежное движение в лицах»;
«Православный мир глазами детей и подростков»
(номинация для участников от 7 до 14 лет).*

Присылайте работы

*на электронный адрес info@pmd74.ru или через
сообщения группы Вконтакте: vk.com/pmd74*